

На правах рукописи

Гулина Елена Витальевна

**ОСОБЕННОСТИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный руководитель: **Гармаев Юрий Петрович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Халиков Аслям Наилевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
профессор кафедры криминалистики

Данильян Элина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
начальник кафедры криминалистики

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится « 13 » декабря 2019 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Высшее образование в России, как и любая другая сфера деятельности, подвержена коррупции. По мнению ряда исследователей в сфере российского образования взятки передают чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, судебной системе. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования. Есть мнение о том, что в Российской Федерации в целом в 20,6% вузах имеет место катастрофический уровень коррупции, в половине вузов (50,5%) имеется достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузах уровень взяточничества средний и очень низкий¹.

Безусловно подавляющее большинство работников сферы высшего образования – это честные и порядочные профессионалы, все свои силы отдающие высоким целям образовательной, просветительской деятельности и не допускающие в своей работе каких-либо правонарушений. К тому же проблему криминальной коррупции в сфере высшего образования нельзя рассматривать и решать в отрыве от аналогичных проблем на общегосударственном уровне. Так, по данным Transparency International, ежегодно представляющего индекс восприятия коррупции, в 2018 году Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в прошлом году опустилась на три места, потеряв один балл².

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России), в 2014 году было зарегистрировано 20 997 преступлений коррупционной направленности³, из них направлено в суды 16 423 уголовных дел; в 2015 г. – 21 933, из них направлено в суды

¹ См., например: Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 71–72, см. также: Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152–159 и др.

² Россия в Индексе восприятия коррупции – 2018. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>. (дата обращения: 06.07.2019).

³ По следующим статьям УК РФ: ст. 285, 290, 291, 291.1, 291.2, 292.

15 492; в 2016 г. – 22 100, из них направлено в суды 16 255; в 2017 г. – 18 643, из них направлено в суды 12 616; 2018 г. – 19 446, из них направлено в суды 12 373⁴.

В ходе изучения источников официальной статистики не были найдены общедоказательные данные, характеризующие криминальную коррупцию в сфере высшего образования. Однако имеется статистика по ряду регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Например, в Республике Бурятия за первые 3 месяца 2019 г. зарегистрировано 5 преступлений в анализируемой сфере (в 2018 – 26, в 2017 – 56, в 2016 – 29, в 2015 – 25, в 2014 – 18, в 2013 – 24). В 2018 году в суды направлены уголовные дела о 21 преступлении (в 2017 – о 44 преступлениях, в 2016 – 22, в 2015 – 11, в 2014 – 7, в 2013 – 24). В 2018 году в суд направлены уголовные дела в отношении 12 лиц (в 2017 – в отношении 12, в 2016 – 12, в 2015 – 10, в 2014 – 6, в 2013 – 12). Из них в 2018 году осуждено 11 лиц (в 2017 – 10, в 2016 – 9, в 2015 – 9, в 2014 – 6, в 2013 – 7). В 2018 году по реабилитирующим основаниям прекращено 3 уголовных дела (в 2017 – 8, в 2016 – 4, в 2015 – 1, в 2014 – 1, в 2013 – 4). Это достаточно высокие показатели для российского региона с населением менее 1 млн. человек и с не самым большим количеством образовательных организаций⁵.

По мнению опрошенных в рамках настоящего исследования респондентов – опытных следователей и оперативных сотрудников⁶, ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости, но также и то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов.

⁴ Состояние преступности в России за несколько периодов: с 2014 до начала 2019 года.

⁵ Статистические данные по другим регионам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов см. в Приложении 1.

⁶ В ходе исследования было опрошено, в том числе 84 следователя и 65 оперативных сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж следственной или оперативной работы не менее 5 лет.

Подобные «низовые» коррупционные преступления, при всей их вредоносности, все же не представляют такой общественной опасности и что важно – сложности в расследовании, как «верхушечные» преступления на уровне руководителей среднего и высшего звена сферы высшего образования, организованные проявления криминальной коррупции.

Как верно отмечает В.В. Лунеев, постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», «оргвыводы» в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений, резонансность уголовных дел о коррупционных преступлениях, обвинения со стороны СМИ в ангажированности таких дел породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел⁷. Налицо закономерность, в соответствии с которой суды по подавляющему большинству уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования рассматривают их в особом порядке (глава 40 УПК РФ) и назначают наказания, не связанные с лишением свободы. Изучение практики расследования и опрос респондентов демонстрируют также распространенность фактов незаконного привлечения к уголовной ответственности работников вузов, обучающихся и иных участников правоотношений в сфере высшего образования.

Эти обстоятельства дают основание для вывода о том, что для правоохранительной системы налицо скорее стремление создать видимость благополучной отчетности о борьбе с коррупцией в вузах, чем реальное и эффективное противодействие ей. Одна из многих причин столь негативной тенденции в криминалистической деятельности – это не всегда высокий уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов, недопонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики, незнание принципов, эффективных средств и приемов выявления, расследования и предупреждения таких посягательств. Вместе с тем, в заключительном разделе науки криминалистики – криминалистической методике наблюдается некоторое отставание в области прикладных разработок по

⁷ Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87–90.

криминалистической профилактике. В целом в криминалистической научной деятельности существуют тенденции недооценки защитительного потенциала науки, распространенность рекомендаций, не способствующих борьбе с пресловутым обвинительным уклоном.

Данные обстоятельства указывают на необходимость создания криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования на основе обновленных методологических подходов к разработке и внедрению соответствующей научной продукции, что обуславливает актуальность и практическую значимость выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам разноотраслевого противодействия коррупционной преступности в системе образования, в том числе, в сфере высшего образования, в науках антикриминального цикла уделяется определенное внимание. В числе уголовно-правовых и социологических исследований монографического характера можно выделить работы: Стребкова Ю.П. «Коррупционные преступления в сфере образования» (2012 г.), Плохова С.П. «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей)» (2013 г.), Борисовой Е.А. «Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект)» (2013 г.) и другие. Многие исследователи посвятили свои разработки (в виде научных статей) отдельным проблемам уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями в сфере высшего образования. Это публикации Е.А. Быковской, А.Ю. Головина, И.Л. Грошева, И.А. Грошевой, И.А. Дамм, Е.С. Дубоносова, Н.В. Захарова, Г.Л. Ильина, С.Н. Ковалева, В.Н. Коньшева, Н.В. Кочергина, А.Г. Кравченко, А.А. Машиньяна, О.Н. Монахова, Ю.В. Самофалова, А.А. Сергунина, П.Н. Панченко, Е.В. Перелыгина, И.В. Плюгиной, А.И. Прокопенко, А.В. Шамова, Н.В. Щедрина.

Также на уровне научных статей ряд исследователей посвятил свои разработки отдельным проблемам раскрытия и расследования данных преступных посягательств. Это публикации И.Н. Бобровничей, Н.В. Винтерколлера, Е.И. Ениной, А.Г. Карпова, А.А. Кузнецова, А.С. Нефедьева, Е.Р. Россинской, Е.В. Смахтина, М.А. Трухина. Защищены две кандидатские диссертации, затрагивающие отдельные аспекты предмета настоящего исследования: Бодров Н.Ф.

«Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования» (2012 г.), Христилина Е.В. «Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования» (2016 г.). Однако эти работы либо посвящены только получению взятки (Е.В. Христилина), либо не рассматривали весь комплекс вопросов криминалистической методики (Н.Ф. Бодров).

Высоко оценивая труды перечисленных авторов, необходимо отметить, что комплексных монографических исследований, посвященных методике расследования коррупционных преступлений в системе высшего образования, до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования выступает преступная коррупционная деятельность в сфере высшего образования, а также деятельность правоохранительных органов по расследованию и предупреждению этих преступлений.

Предметом исследования выступили закономерности преступной коррупционной деятельности в сфере высшего образования и связанные с ними закономерности деятельности правоохранительных органов по расследованию и предупреждению указанных преступлений.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования, прежде всего «высокоуровневых» и организованных типов этой преступной деятельности.

Данная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

- сформулировать определение настоящей методики, обозначить ее место в системе криминалистических методик более высокого уровня общности и смежных – методик расследования коррупционных и должностных преступлений, исходя из разных классификационных оснований;

- на основе обобщения следственной и судебной практики, научной литературы, определить специальные принципы расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования;

- с учетом защитительного потенциала криминалистики, обобщить практику незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования, сформулировать научные положения и

прикладные рекомендации по преодолению как обвинительного, так и оправдательного уклона в правоприменительной практике;

- определить особенности построения и сформулировать содержание криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования;

- в том числе, составить криминалистическую типологию и классификацию данного вида преступных посягательств;

- сформировать перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам данной категории;

- выделить типичные исходные следственные ситуации, предложить пути их решения, выделить типичные версии;

- сформулировать особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования;

- рассмотреть актуальные проблемы криминалистической профилактики преступлений анализируемой категории, предложить пути их решения.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Использовались такие частно-научные методы, как: формально-логический; системно-структурный; моделирования – при комплексном исследовании основ построения частных криминалистических методик; наблюдения; интеграции и дифференциации; статистический – для обобщения материалов судебной практики; социологические – при проведении анкетирования и интервьюирования, а также при использовании метода экспертных оценок; другие методы, применяемые в современных социологических, разноотраслевых правовых и криминалистических научных исследованиях. Также были применены деятельностный и ситуационный подходы, аналитические методы научного познания.

В качестве элементов методологической основы исследования приняты также: концептуальный подход А. Н. Халикова и других криминалистов о необходимости преодоления тенденции обвинительного уклона в криминалистике в целом, и в криминалистической методике, в частности, а также концепции Ю.П. Гармаева о приоритете расследования и предупреждения «высокоразвлекательной», а не «низовой» криминальной коррупции; об

антикоррупционном просвещении как форме криминалистической профилактики.

Для получения эмпирических данных (факультативного характера) использовался также метод изучения сообщений в СМИ о коррупции в сфере высшего образования с последующим отслеживанием соответствующих правовых решений – судебных и иных актов правоприменения на официальных сайтах и в архивах судов, правоохранительных органов.

Нормативно-правовой основой исследования является Конституция Российской Федерации, нормы международного права в сфере противодействия коррупции, антикоррупционное законодательство и законодательство в сфере высшего образования РФ, другие федеральные законы, а также ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, другие нормативные правовые акты применительно к тематике исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды крупных ученых в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: Э.У. Бабаевой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, А.Н. Васильева, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, А.М. Кустова, С.П. Кушниренко, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, Г.М. Меретукова, В.М. Мешкова, В.А. Образцова, В.Д. Пристанскова, Е.Р. Россинской, А.А. Тушева, А.Г. Филиппова, А.Н. Халикова, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и других ученых.

Эмпирической базой исследования выступили обобщенные статистические и иные данные по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности в целом, и в сфере высшего образования, в частности, опубликованная судебная практика Верховного суда РФ, практика других судов Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Диссертантом в 2013–2019 гг. по специально разработанным анкетам проведено анкетирование, а также интервьюирование, применен метод экспертных оценок в отношении: 84 следователей, 65

сотрудников органов – субъектов ОРД, 27 работников прокуратуры, а также 340 граждан – представителей широких слоев населения Иркутской и Новосибирской областей, Забайкальского и Приморского краев, Республики Бурятия; изучены материалы 215 уголовных дел о взяточничестве (290-291.2 УК РФ) и иных коррупционных преступлениях (прежде всего, ст. 159, 160, 201, 204, 285 УК РФ и др.). Изучены также материалы 45 доследственных проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ по признакам указанных преступлений, 27 материалов по жалобам граждан в правоохранительные органы, а также в вышестоящие инстанции по отношению к образовательным организациям высшего образования.

Кроме того, в рамках исследования было опрошено и анкетировано 175 работников сферы высшего образования (ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, заведующие кафедрами, деканы и иные представители руководящего состава университетов). Опрошено также 125 студентов, абитуриентов и их родителей.

Научная новизна исследования. Диссертация является одной из первых монографических работ, посвященных криминалистической методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Научной новизной характеризуется подход, в соответствие с которым коррупционные преступления в сфере высшего образования рассматриваются не только как «низовая» коррупция (как это априори подразумевалось в предшествующих криминалистических исследованиях), а как «низовая» и «верхушечная». При этом акцент в исследовании сделан на приоритете криминалистического обеспечения расследования и предупреждения последнего – наиболее общественно опасного типа криминальной коррупции.

Научной новизной также характеризуются теоретико-методологические подходы:

- связанные с применением принципа недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования и шире – с актуализацией защитительного назначения криминалистики;

- к принципам формирования и использования не только настоящей, но и любых других криминалистических методик расследования коррупционной, должностной, а также организованной преступной деятельности;

- к средствам антикоррупционного просвещения как форме криминалистической профилактики, включающим проекты карт коррупционных рисков, а также просветительское пособие антикоррупционного характера для сотрудников вузов.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение и в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования является частной и вспомогательной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений. Она должна рассматриваться как элемент их системы и в то же время призвана дополнять своими научными положениями и прикладными рекомендациями множество смежных антикоррупционных криминалистических методик.

2. В рамках исследований, направленных на разработку криминалистических методик расследования преступлений, необходимо создавать научные положения и прикладные рекомендации, ориентированные на преодоление тенденций как обвинительного, так и оправдательного уклона, в частности, в отношении работников вузов, в условиях действия принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Так, в методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования эта задача решается путем: выделения специальных принципов методики, применения правил формирования криминалистической характеристики преступлений; разработки типовых версий, направленных на проверку позиций сторон как защиты, так и обвинения, рекомендаций по преодолению следователями и оперативными сотрудниками типичных ошибок при выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений.

3. Ключевым принципом настоящей криминалистической методики является принцип оптимального баланса направлений деятельности по выявлению и расследованию как «низовых» (среди рядовых работников вузов), так и «верхушечных» (среди руководящего состава вузов), коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Применение этого принципа определяет: акценты в изложении механизмов преступной деятельности; специфику обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, типичных следственных

ситуаций, версий, и специфику иных ключевых рекомендаций настоящей методики расследования.

4. В системе уголовно-правовой и криминалистической дифференциации коррупционные преступления в сфере высшего образования делятся на «основные» (взяточничество – ст. 290-291.2 УК РФ) и «сопутствующие», связанные с иными, широко распространенными коррупционными преступлениями в сфере высшего образования (хищения с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями и другие).

5. В структуре криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования системообразующим ее элементом являются типовые механизмы «верхушечной» криминальной коррупции. Они выделены по пяти подсферам высшего образования. В следственной практике часто встречаются механизмы серийных преступлений, связанных со взяточничеством в подсфере образовательного процесса. Широко распространенными в криминальной практике, но высоколатентными и сложными в расследовании остаются: механизмы хищений средств грантов; хищений, связанных с фиктивными фирмами; взяточничество и хищения, связанные с закупками, а также механизмы множества других «верхушечных» коррупционных преступлений.

6. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, разделен на две части. Первая посвящена установлению и доказыванию обстоятельств взяточничества, вторая – обстоятельствам коррупционных хищений, злоупотреблений полномочиями в вузах.

7. Выделены типичные следственные ситуации, пути их решения, а также версии. В ряде типичных следственных ситуаций «от взятки» и «от сопутствующих преступлений» подробно рассмотрены типовые версии, основные направления и алгоритмы расследования, типичные ошибки правоприменителей, а также особенности проведения следственных действий и тактических операций, таких как «Раскрытие множественных фактов криминальной коррупции в вузе путем публикации объявлений о возможном сотрудничестве».

8. Меры антикоррупционного просвещения как формы криминалистической профилактики анализируемых преступных посягательств могут быть реализованы, в том числе, путем разработки и

внедрения предлагаемого просветительского пособия, а также проектов карт коррупционных рисков для руководителей и работников вузов, изложенных в краткой и доступной форме на основе криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования, и рекомендаций по их выявлению и расследованию. Речь идет о междисциплинарных разработках, основа которых – криминалистическое научное знание.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках завершающего раздела науки криминалистики, в том числе направленных на совершенствование принципов создания и применения криминалистических методик, а также на создание новых методик расследования коррупционных преступлений, учитывающих необходимость преодоления распространенного обвинительного уклона в деятельности отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Предложены научно обоснованные подходы, которые могут быть использованы для развития частных криминалистических теорий и концепций: криминалистической характеристики; криминалистической классификации и типологии, преодоления противодействия предварительному расследованию (уголовному преследованию). Научные положения о проектах карт коррупционных рисков могут способствовать развитию частной теории криминалистической профилактики.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правоприменительной практике для повышения эффективности предупреждения и расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования, и шире – всех коррупционных, должностных и сопутствующих им преступлений.

Прикладные положения работы могут быть применены: для переподготовки и повышения квалификации следователей, дознавателей, оперативных сотрудников органов – субъектов ОРД, работников прокуратуры; в учебном процессе юридических вузов при преподавании дисциплины «Криминалистика», различных спецкурсов, таких как «Методика расследования коррупционных преступлений», «Методика расследования организованной преступной деятельности»,

«Противодействие коррупции»; при подготовке пособий и иных публикаций в рамках антикоррупционного просвещения населения.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается диалектическим методом познания, данными, полученными на основе изучения трудов ученых-криминалистов, сбора и анализа материалов следственно-судебной практики, анкетирования и интервьюирования практических работников, сотрудников и обучающихся образовательных организаций высшего образования, абитуриентов и их родителей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были доложены и обсуждены на 9 научно-практических конференциях, в том числе 7 международных: «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2016, 2017, 2018, 2019), «Государство и правовые системы стран Азиатско-тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2016, 2018), «Социология уголовного права: проблемы криминализации и декриминализации» (г. Улан-Удэ, 2019); двух всероссийских: «Теоретические и практические проблемы юриспруденции: трибуна молодых ученых» (г. Владивосток, 2017), «Актуальные проблемы использования специальных знаний в следственной и судебной практике» (г. Владивосток, 2017). Результаты исследования использованы в научно-исследовательской и антикоррупционной просветительской работе соискателя по гранту Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4484.2018.6 по теме: «Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации».

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных работах, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертации.

Результаты исследования внедрены: в мероприятия по антикоррупционному просвещению и в учебный процесс при преподавании дисциплины «Криминалистика» в Бурятском государственном университете, в Восточно-Сибирском филиале Российского государственного университета правосудия, Красноярском государственном аграрном университете, Новосибирском юридическом

институте (филиале) Национального исследовательского Томского государственного университета; а также в практическую деятельность Министерства внутренних дел по Республике Бурятия, Главного управления Министерства внутренних дел России по Новосибирской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия, Восточно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, Следственного управления Следственного комитета по Приморскому краю.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень научной разработанности темы, методология и методы исследования, определяются цели и задачи, объект, предмет исследования, раскрываются нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические основы формирования криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Понятие и принципы криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования»** посвящен методологическим основам создания настоящей методики. На основании анализа различных классификаций криминалистических методик определено, что **криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования** является частной и вспомогательной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений, рассматривается как элемент их системы и в то же время призвана дополнять своими научными положениями и прикладными рекомендациями множество смежных антикоррупционных

криминалистических методик, которых к настоящему моменту насчитывается более 40.

В диссертации обосновывается мнение о том, настоящую методику можно сформировать как неполную, усеченную, то есть «Особенности методики расследования», поскольку такая методика должна включать в себя лишь те элементы, которые не рассмотрены в более общих и смежных криминалистических методиках расследования коррупционных преступлений.

Сформулировано определение и даны 8 специальных принципов настоящей криминалистической методики, из которых 6 уже описаны в смежных публикациях, но имеют определенную специфику, раскрытую в главах исследования, а два принципа не имеют аналогов:

- «Принцип оптимального баланса направлений деятельности по выявлению и расследованию как «низовых» (среди рядовых работников вузов), так и «верхушечных» (среди руководящего состава вузов), коррупционных преступлений в сфере высшего образования»;

- «Принцип недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования», подробно обоснованный в следующем параграфе.

Второй параграф **«Недопустимость обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования как принцип криминалистической методики расследования»** посвящен, прежде всего, анализу теоретических и прикладных проблем феномена обвинительного уклона в криминалистических исследованиях и правоприменительной практике. Доказывается, что обвинительный уклон со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов распространен, в том числе, по уголовным делам в отношении работников сферы высшего образования. Это диктует необходимость сформулировать и обосновать указанный специальный принцип, а в структуру криминалистической методики включить еще один элемент – «Типичные криминалистические ситуации незаконного привлечения к уголовной ответственности работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования» (для краткости – ситуации незаконного привлечения к уголовной ответственности). Приведено три их типа:

1) получение работником сферы высшего образования вознаграждения в результате провокационно-подстрекательской

деятельности со стороны оперативных сотрудников при проведении ОРМ;

2) обвинение работников вузов в хищении средств заработной платы в связи с, якобы, не выполняемой реально учебной нагрузкой по основному или иному месту работы;

3) обвинение руководящих работников вузов в злоупотреблениях полномочиями и хищении средств грантов, иных бюджетных средств в ситуациях отсутствия преступного умысла и реального ущерба как обязательных признаков указанных преступлений.

По каждому типу ситуаций приведены примеры уголовных дел с оправдательными приговорами, сформулированы доводы о непротивности соответствующих деяний, проанализированы типичные следственные ошибки. Доказано, что полученные результаты относятся к предмету именно криминалистических исследований. И в то же время они носят междисциплинарный характер.

Вторая глава **«Особенности криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Проблемы формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования»** посвящен анализу методологических и методических проблем такого формирования, предложениям о путях их решения.

Так, анализ следственно-судебной практики по делам данной категории показал, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «низовыми» коррупционными преступлениями единичного характера со стороны рядовых преподавателей, получающих, как правило, мелкие взятки от студентов. Именно поэтому, не имея возможности анализировать иную массовую валидную практику, авторы предшествующих криминалистических научных разработок по данной теме акцентировали внимание в основном на этом виде преступной деятельности.

Однако представляется очевидным, что «низовые» криминальные коррупционные посягательства не представляют собой особой общественной опасности и что важно – правовой и криминалистической сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными» преступлениями на уровне руководителей среднего и высшего звена системы вузовского

образования, иными проявлениями организованной криминальной коррупции в данной сфере. Это означает, что для решения задач настоящего исследования в качестве источников должны выступать, в том числе, так называемые «нереализованные» материалы. Среди них перечисляются:

- сведения, сохранившиеся в памяти правоприменителей и полученные с применением методов интервьюирования и экспертных оценок;

- сообщения СМИ с последующим отслеживанием со стороны криминалиста-разработчика результатов этих сообщений на сайтах судов и правоохранительных органов.

Среди иных методологических правил формирования криминалистической характеристики следует особо выделить правила выдвижения факультативных ее задач: 1) предупреждения типичных ошибок в оперативно-розыскной деятельности, в квалификации и доказывании со стороны правоприменителей, которые во многом обусловлены распространенным в их среде обвинительным уклоном в отношении работников вузов; 2) просветительское назначение данной характеристики, выраженное в проектах карт коррупционных рисков, составленных в криминалистическом аспекте. Настоящие правила приняты на основе заявленных в параграфе 1.1 специальных принципов настоящей методики: 1) принципа приоритета мер профилактики и правового просвещения населения и работников системы высшего образования; 2) принципа недопустимости обвинительного уклона.

Во втором параграфе **«Криминалистическая классификация и типология коррупционных преступлений в сфере высшего образования как элементы криминалистической характеристики»** на основе анализа правоприменительной практики ряда публикаций доказываемся важность этих элементов криминалистической характеристики и отмечается, что классификация и типология могут быть проведены по уголовно-правовому и ряду криминалистически значимых критериев. После рассмотрения первого из них (деление посягательств по составам, предусмотренным УК РФ), определен главный в контексте исследования криминалистический критерий типологии – уровень служебного положения обвиняемых и степень общественной опасности преступной коррупционной деятельности. На этом основании выделены «верхушечные» и «низовые» коррупционные преступления в сфере высшего образования.

Следующий критерий классификации – по подсферам вузовской деятельности, позволяет выделить преступления в подсферах: 1) решений о стратегии деятельности вуза и сертификации (аккредитации); 2) финансирования; 3) закупок; 4) кадровой политики; 5) образовательного процесса. Нетрудно заметить, что выделенные ранее «низовые» коррупционные преступления относятся лишь к последнему пункту из перечисленных подсфер. Автор доказывает, что остальные преступления в практике широко распространены, но высоколатентны.

По уголовно-правовому критерию коррупционные преступления в сфере высшего образования делятся на «основные» (взяточничество – ст. 290-291.2 УК РФ) и «сопутствующие», связанные с иными, широко распространенными коррупционными преступлениями в сфере высшего образования: хищениями с использованием должностного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), злоупотреблениями должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и другими.

Криминалистическое значение данной классификации проявляется в перечне обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, в специфике разрешения типичных следственных ситуаций, особенностях первоначального этапа расследования, а также во взаимосвязи между «основными» и «сопутствующими» коррупционными преступлениями.

В третьем параграфе **«Типичные механизмы преступлений и иные элементы криминалистической характеристики»** основное внимание уделено указанному системообразующему элементу – механизму. Классификация типичных механизмов «верхушечных» коррупционных преступлений дана по подсферам высшего образования: 1) решений о стратегии деятельности вуза и сертификации (аккредитации); 2) финансирования; 3) закупок; 4) кадровой политики; 5) образовательного процесса. В каждой подсфере выделено несколько типов типичных механизмов.

Не столько изучение материалов уголовных дел, сколько опрос респондентов подтвердил гипотезу о том, что в следственной практике чаще всего выявляются и расследуются механизмы единичных и серийных преступлений, связанных со взяточничеством и хищениями в подсфере образовательного процесса (взятки за поступление в вуз, за успешную сдачи экзаменов, зачетов; хищения денег студентов, вносимых в качестве оплаты за обучение и т.п.). Подобные преступления зачастую относительно легко выявляются средствами и

методами ОРД и, как правило, не сложны в расследовании. Однако широко распространенными в криминальной практике, но высоколатентными и сложными в криминалистическом и правовом отношении остаются механизмы хищений средств грантов; хищений, связанных с фиктивными фирмами; взяточничество и хищения в сфере закупок; механизмы хищений, связанных с фиктивными сделками, переводом финансовых средств вуза через аффилированные фирмы, а также механизмы множества других «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

Третья глава **«Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования»** включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе **«Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования»** обосновывается, что данный перечень обстоятельств является самостоятельным (помимо криминалистической характеристики) элементом методики расследования. Он формируется на основе предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) путем пополнения его по четырем направлениям. С учетом деления анализируемых преступлений на «основные» и «сопутствующие» перечень обстоятельств составлен из двух частей. Первая часть посвящена установлению и доказыванию обстоятельств взяточничества в сфере высшего образования, вторая – обстоятельствам хищений, злоупотреблений полномочиями и т.п.

В обеих частях перечня особо подчеркнуты пункты-обстоятельства, отражающие противоположные, но взаимодополняющие принципы настоящей методики – наступательные и правозащитные:

- принцип наступательности расследования и принцип выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения выражается, например, в следующих, подлежащих установлению обстоятельствах: «Усматриваются ли в данной образовательной организации и «вокруг нее» признаки более опасных – «верхушечных» хищений и злоупотреблений, признаки организованной преступной деятельности»;

- принцип недопустимости обвинительного уклона, например, выражается в следующих, подлежащих установлению, обстоятельствах: «Не усматривается ли малозначительность деяний работника вуза, нарушений закона со стороны субъектов расследования, иные оправдывающие обстоятельства».

Во втором параграфе **«Типичные исходные следственные ситуации и пути их решения, версии, основные направления расследования»** обосновываются теоретико-методологические подходы данной части исследования. Далее автор в прикладном аспекте делит все следственные ситуации, пути их решения и версии на те, что формируются на первоначальном этапе: 1) в связи с выявлением взяточничества (следственные ситуации «от взятки») в сфере высшего образования; 2) в связи с выявлением иных коррупционных преступлений (следственная ситуация «от сопутствующих преступлений»).

Большинство ситуаций и версий первого типа уже рассмотрены в литературе, поэтому акцент сделан на специфике разрешения следственных ситуаций «от взятки» применительно к «верхушечной» и многоэпизодной коррупции, а также версиям, связанным с оговором работников сферы высшего образования.

Следственные ситуации и версии «от сопутствующих преступлений» классифицированы в зависимости от повода и оснований для начала уголовного преследования (по обращениям руководителя или работников самой образовательной организации, прокурорская, иная вневедомственная проверка, ОРМ). В диссертации подробно рассмотрены основные направления и алгоритмы расследования от различных следственных ситуаций с учетом как наступательных, так и правозащитных принципов настоящей методики.

В третьем параграфе **«Особенности проведения следственных действий и тактических операций на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования»**, прежде всего, рассмотрены основные недостатки выявления и расследования анализируемых преступлений, а также типичные ошибки и нарушения закона по делам данной категории. Предложены рекомендации по проведению тактических операций «Задержание взяточников с поличным» и «Раскрытие множественных фактов криминальной коррупции путем публикации объявлений о возможном сотрудничестве» с учетом специфики обстановки в вузах.

Приведен общий алгоритм расследования анализируемых преступлений с применением принципов настоящей методики, прежде всего, принципа наступательности. Особенности алгоритма и тактики проведения следственных действий, оперативно-розыскных

мероприятий, использования специальных знаний изложены с учетом деления преступлений на «основные» и «сопутствующие».

В четвертом параграфе **«Проблемы криминалистической профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования»** после краткого анализа общетеоретических и прикладных аспектов криминалистической превенции в целом и по делам о коррупционных преступлениях, в частности, особое внимание уделено задаче создания рекомендаций по одной из форм криминалистической профилактики – криминалистическим средствам антикоррупционного просвещения участников правоотношений в сфере высшего образования. Продемонстрирован процесс разработки антикоррупционных памяток, а также двух проектов карты коррупционных рисков – для рядовых преподавателей и руководителей вузов, информационную основу которых составили криминалистическая характеристика и рекомендации по расследованию анализируемых преступлений.

В **заключениях** изложены некоторые выводы, полученные по результатам исследования.

В **приложениях** представлены: статистические данные о состоянии преступности в обозначенной сфере по регионам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов; анкеты и листы интервьюирования правоприменителей, а также участников правоотношений в сфере высшего образования, другие материалы.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах
общим объемом 4,53 п.л.:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гулина Е.В. Основные направления расследования коррупционных преступлений в высших учебных заведениях // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 4 (24). – С. 111–114. (0,4 п. л.)

2. Гулина Е.В. Цели и специальные принципы расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере деятельности вузов // Вестник Московской академии следственного комитета РФ. – 2018. – № 4. – С. 162–166. (0,55 п. л.)

3. Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. – 2018. – № 4. – С. 166–171. (0,81 / 0,71 п. л.)

4. Попова Е.И., Гулина Е.В. Антикоррупционное просвещение в сфере высшего образования // Современная наука : Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 12. – С. 108–111. (0,55 / 0,45 п. л.)

5. Гулина Е.В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 100–105. (0,52 п. л.)

6. Гулина Е.В. Проект карты антикоррупционных рисков как средство выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 223–227. (0,5 п. л.)

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

7. Гулина Е.В. Методологическая основа для разработки криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в высших учебных заведениях // Вестник криминалистики. – 2016. – № 3–4 (59–60). – С. 186–192. (0,39 п. л.)

8. Гулина Е.В. Специфика обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, и типичных версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования // Вестник криминалистики. – 2017. – № 1–2 (61–62). – С. 206–212. (0,46 п. л.)

9. Гулина Е.В. Методологические особенности разработки криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в высших учебных заведениях // Тактико-методические

особенности расследования экономических и иных преступлений : сборник статей / под общ. ред. А. Ф. Лубина, А. Ю. Афанасьева. – Казань : Бук, 2018. – С. 204–206. (0,34 п. л.)

10. Гармаев Ю.П., Гулина Е.В. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 187–193. (0,31 / 0,21 п. л.)